

Андрей Васильевич Попов

5 из 36

18+

Андрей Васильевич Попов

5 из 36

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67261613

SelfPub; 2022

Аннотация

Студенческая жизнь. Азартные игры с государством во время учебы в институте.

Андрей Попов

5 из 36

Любите ли Вы лотерею так, как люблю ее я? Нет, я имею ввиду не современную лотерею, где достаточно стереть монеткой золотинку и вот он миллиардный джек-пот, а ту, советскую, стоимостью пятьдесят копеек за билет и самым распространенным выигрышем в один рубль или три.

Этим баловались во все времена – слишком заманчиво было сыграть на алчности населения и огрести кучу денег, отданных людьми абсолютно добровольно. После прихода советской власти лотереи были объявлены буржуазным пережитком прошлого и запрещены. Но, насколько я помню, после какого-то очередного неурожая, власть взяла свое слово обратно и, было принято решение восстановить их проведение. А так как проведением лотерей в СССР, как, впрочем, и любой другой финансовой деятельностью, занималось исключительно государство, организовано это было по-советски, то есть пафосно, масштабно и с обязательным подведением теоретической марксистко-ленинской платформы, а значит без выдумки, огонька и азарта. Изначально подразумевалось, что продавать билеты лотерей будут через систе-

му «Союзпечать» и розничную торговлю. Но так как спрос на них был значительно ниже, чем на колбасу «Докторская» и свежий творог, то к их распространению постепенно стали подключать профсоюзных активистов, комсоргов и партийных работников. Лотерейные билеты впихивались правдами и неправдами, и «в нагрузку», и «на сдачу», и вместо части зарплаты, стипендии или пенсии, одновременно с уплатой членских взносов всевозможных организаций, а если кто-то кочевряжился, то могли «отключить газ» или отправить в отпуск зимой. Но и после этого билеты расходились «спустя рукава» и «из рук вон плохо».

... Это был застой. Вот прямо его самый бурный расцвет. Я тогда закончил девятый класс, и матушка взяла меня в командировку, в Москву. Она несколько раз в год летала в столицу, в какой-то химический главк, с отчетами, проектами, в общем, по делам. А так как впереди у меня маячил выпускной год, попытка поступления в институт, потом, смотря на результаты, или армия или взрослая жизнь, то матушка мудро решила, перед всеми этими испытаниями, меня развезть. Утром она уходила в свой главк, а я болтался по Москве. В назначенный час мы встречались на какой-нибудь станции метро, обедали на ВДНХ и приступали к культурной программе. Посещали выставки и магазины, мавзо-

леи и Кремли, Арбаты и Третьяковки. Эх! Какой же замечательный был застой! Командировка, сверкнув яркой вспышкой, подошла к своему концу и пришло время возвращаться. В Шереметьево, в зале-накопителе собралась совершенно разношерстная компания. Надо понимать, время-то было советское, то есть занятость населения приближалась к поголовной, поэтому большинство пассажиров были, как и мы с мамой, командировочные, меньшинство составляли отдыхающие, летящие «на юга», и еще был один безногий мужичок. Специальных колясок, на больших, сияющих хромом велосипедных колесах, в те времена еще не было и в помине, поэтому сидел наш инвалид на обычной деревянной тележке, почти вровень с землей, оборудованной крохотными металлическими колесиками. Запомнил я его не только по тележке, а еще и потому, что в качестве ручной клади у него была ярко-красная авоська, а в ней, в промасленной газете, что-то уж очень тяжелое. Так как руки инвалида были заняты колодками, которыми он отталкивался от земли, авоська висела у него на жилистой шее. Самолет наш стоял рядом с накопителем, поэтому стюардессы любезно пригласили нас пройти на посадку пешком. Народ, растягиваясь в цепочку, двинулся к трапу. Впереди, налегке, со своими портфельчиками, бодро шагали командировочные, за ними тянули свои чемоданы отпускники и в конце, отстав от всех, ехал на своей тачке инвалид. Колодки стучали по асфальту, тележка отчаянно визжала своими колесиками, перетянутая ручками тя-

желой авоськи шея инвалида, вздулась венами и покраснела от натуги, со лба градом катился пот. От этого душераздирающего зрелища пассажиры мужского пола наперебой стали предлагать помощь инвалиду, но он, сыпя прибаутками, решительно отказывался, мол «своя ноша не тянет». Единственно позволил помочь взобраться по трапу. Потом выяснилось, что в сетке у него находилась коробка передач к спортивному автомобилю «Шкода», и машину эту он выиграл в международную лотерею (оказывается и такая была), распространителем каковой сам и являлся. Советское время, застой, автомобиль, выигранный в лотерею, да еще спортивный и иностранный... Представляете себе сколько знаний о жизни я привез из поездки в Москву? Но впереди был еще десятый класс, куча всевозможных экзаменов и начало самостоятельной жизни вдали от мамы и папы.

Слово лотерея вспомнилось мне только на третьем курсе. Надо сказать, что жизнь студента в общежитии достаточно своеобразна. Для меня первый курс – это жесткий недосып, выматывающее чувство голода плюс постоянное дежурство по уборке мусора в общежитии, как аналог дедовщины в армии. Второй курс был полегче, но, чтобы не отстать по учебе приходилось по-взрослому напрягаться в читальных залах и на дополнительных занятиях. И только на третьем кур-

се началась та самая «студенческая жизнь». Из предметов стало больше специальных и добавился день, целиком посвященный военной подготовке. Мужское поголовье переодевалось в полувоенную форму, и весь день проводило в специальном корпусе военной кафедры отдельно от наших девушек. Происходило это в пятницу, а так как в субботнем расписании стояло всего две лекции по второстепенным предметам, то она, суббота, заслуженно воспринималась как еще один выходной. Поэтому после «военки» студенты дружно затаривались пивом, шли в баню, потом в общагу, где до утра резались в «триньку» или «секу». Местные ребята наперебой пытались отпроситься у родителей на ночь в общежитие, якобы считать курсовик или чертить чертежи, ибо для них, домашних, провести ночь с однокашниками за вином и картами считалось очень крутым.

На третьем курсе я уже вовсю подрабатывал на своей родной кафедре и плотно занимался спортом, поэтому день у меня был расписан поминутно. Я уходил из общаги в 8-30 навьюченный саквояжем со спортивным снаряжением, тубусом с чертежами и пакетом с конспектами, а возвращался в лучшем случае хорошо после 21-00. Поэтому вышеупомянутая «ночная жизнь» проходила для меня где-то рядом и параллельно. Конечно и я несколько раз участвовал в кар-

точных баталиях, но обязательная утренняя тренировка и необходимость высыпаться решительно вычеркнули меня из рядов полуночников, зачислив в ряды азартных болельщиков. Вернувшись с тренировки, я забирал свою, одиноко стоящую у двери буфета бутылку кефира, заботливо оставляемую нашей буфетчицей Бабой Верой, и присоединялся к игрокам. Попивая полезный для здоровья напиток, я наблюдал за перипетиями игры, взлётами и падениями, фееричными выигрышами и провальными проигрышами, иногда ненадолго присоединяясь к играющим, получая какую-никакую порцию адреналина и оставаясь при этом своим в этой развеселой компании.

Одним из самых ярких представителей азартной тусовки был Саша Б., в просторечии «Бух». Будучи еврейским ребенком из хорошей семьи, Александр был талантлив практически во всем, чем начинал заниматься. Отчаянно худой и медно-кучерявый он был очень азартен. Спорил по любому поводу и на все подряд, но азарт его был не только эмоциональным, а и еще каким-то спокойно-расчетливым, что ли. Поспорив сдать экзамен по самому тяжелому предмету, при этом ни разу не появляясь в аудитории, он умудрялся решать вопросы с самыми недоговороспособными преподавателями. Опять же на спор, на глазах у играющих, он мог, та-

суя карты, каким-то мистическим способом «зарядить» колоду, и сдать не только себе три туза, а для пущего азарта еще и «подогнать» своему конкуренту «триньку» очей на тридцать! А мог такой расклад устроить и для троих, и для четверых играющих, оставаясь при этом, еще и действующим кэмээсом* по настольному теннису. Кстати с этим связана одна история, характеризующая и рисковый, и одновременно расчетливый характер Александра.

После первого курса мы поехали на практику в город Волжский на подшипниковый завод. Двое суток в пути вагон студентов отрывался, как мог. Бедные проводницы, промаявшись с нами до обеда, закрылись в своем купе и пустили ситуацию на самотек. Мы же мотались по всему составу и залазили на все полки, сами кочегарили вагонную печку и кипятили воду на чай, на ходу открывали вагонные двери, держась за поручни, свешивались с подножек и висели так в набегающих потоках горячего, летнего воздуха. Как никто не свалился под колеса?! Во время переправы в Керчи, мы вообще, бросив свой вагон, уехали через пролив первым паромом и, ожидая на том берегу вторую половину поезда, долго купались в Азовском море прямо у причала. Коротая время, мы скупали всех сушеных бычков у местных бабушек и все пиво в станционном буфете, а потом, под стук колес, до

поздней ночи праздновали успешное преодоление Керченской переправы.

По приезду к месту назначения мы погрузились в автобус и поехали устраиваться в рабочее общежитие. Погрузились потому, что некоторых пришлось в прямом смысле грузить бездыханными телами, ибо сильно они устали в пути от пережитых приключений. Я надеюсь, Вы меня понимаете. Одним из тел был наш «Бух». Он и здесь проявил недюжинный талант. В общежитие нам пришлось долго ждать пока, обезумевший от такого нашествия беспокойных жильцов комендант, распределит нас по обшарпанным комнатам. Все это время мы маялись в просторном фойе, в центре которого стоял на удивление приличный теннисный стол и два очень крепких парня в недвусмысленных наколках лениво перебрасывали друг другу шарик.

– Стук-стук. Стук-стук.

– Стук-стук. Стук-стук.

Услышав знакомый звук, бездыханный Саша, вдруг стал приходить в себя. Еле встав на нетвердые ноги, он с большим трудом смог сфокусировать свое расстроенное зрение на игроках и, скорее всего на слух, пошатываясь, двинулся к ним. Нам ничего не оставалось, как с опаской наблюдать за происходящим, так как остановить Сашу в таком состоянии было практически невозможно. С трудом добравшись до игроков, он буквально повис на одном из них, молча пытаясь вырвать ракетку из мощной руки. Крепыш вопросительно посмотрел на нас и прорычал, играя куполами на мышцах:

– Ребята, заберите своего парня, чтобы он тут случайно не разбился.

Мы сделали вид, что ничего не происходит. Саша, стоя на подламывающихся ногах, продолжал выкручивать ракетку:

– О-о-отдай, ик – сипел он крепышу в лицо. – О-о-отдай ракетку. Ик. И-и-или давай с-сыграем.

– Сыграем?! Да ты ж стоять не можешь.

– Я-я-я не могу стоять? Ик. С-с-сыграем на в-в-водку. Бу-бутылку. – Саша, наконец, завладел ракеткой.

Крепыш опять посмотрел на нас. Мы дружно пожали плечами.

– На бутылку говоришь?

– Ик. Я дам тебе ф-ф-фору. 20:0. Ик. Давай. Н-но моя подача. – Саша продавливал партнера.

Крепыш скептически смотрел на тщедушного кудрявого юнца, еле стоявшего на ногах. Но нужно отметить, что как только «Бух» завладел ракеткой, он словно обрел дополнительную опору и стоял уже более-менее твердо.

– Ик. Т-т-ты что, боишься?! Давай я б-б-буду играть с тобой л-л-левой рукой. Ик. Решайся.

–левой рукой, с форой в двадцать очков и на бутылку водки?! – гипотетическая возможность по легкому выиграть желанный приз мешала крепышу трезво мыслить.

– Да. – кивнул головой «Бух», чуть не упав при этом от резкого движения.

– Ладно, но подавать буду я. – крепыш сделал последнюю, слабую попытку прислушаться к остаткам осторожности.

– Хорошо. Ик. П-подавай.

Мы все при этом попытались отвести глаза и сделать вид, что нас тут не присутствовало, ведь Саша был не только кэмээсом, ... Саша был левшой! Судьба поединка была предрешена еще до его начала, но бедный местный чемпион об этом не знал.

Началась игра. На подачи крепыша Саша сразу стал отвечать такими размашистыми и резкими топ-спинами*, что через раз падал на пол, все-таки состояние давало о себе

знать. Но при этом он каждым ударом умудрялся вешать откровенные и очень рискованные «сопли». Я извиняюсь за нелитературное слово «сопли», но именно этим словом называется попадание шарика не в плоскость стола, а в самый край или угол. После такого попадания шарик рикошетил по совершенно непредсказуемой траектории и в большинстве случаев отскакивал прямо в пол. Отбить такую атаку практически невозможно. Пять подач крепыша Саша выиграл всухую. подача перешла к нему. Тут шансов у соперника не было вообще никаких. Шарик закручивался от ракетки как волчок и после падения на стол резко отпрыгивал обратно в сетку, а если крепышу и удавалось дотянуться до него, то обратное вращение шарика сразу разрушало все планы хозяина ракетки на взятие подачи. Еще 5:0. До крепыша стало понемногу что-то доходить, но было уже поздно. Саша терзал его как хотел. Не прошло и десяти минут как все предсказуемо закончилось. Поняв, что его ловко развели, крепыш стал было возмущаться, но тут уже местные зрители, собравшиеся вокруг стола и, узнав на что, так азартно играли ребята, не дали ему возможности дать отступного. Проигравший, обиженно бурча, пошел за призом, но Александру уже было все равно. Он потратил на матч последние силы, рухнул нам на руки и уснул аки младенец. Призовая бутылка была выпита нами совместно с проигравшей стороной за знакомство на том самом теннисном столе.

Но мы отвлеклись. Придя как-то после тренировки, я застал наших картежников, трезвыми, тихо сидящими за столом и самым внимательнейшим образом слушающими Сашу. Тот, качая головой, как птица секретарь, ходил по комнате и монотонно бубнил:

– На каждом лотерейном билете есть номер и серия. Каждая пачка идет под своим номером, только серия меняется от ноля до девяносто девяти. Наша задача выкупить по всему городу, а лучше по всему Крыму билеты определенных серий. То есть в каждой торговой точке просим найти билетики с нужными нам цифрами. Желательно не бить одиночными, а закрывать в таблице целые диапазоны. При попадании приза в наш диапазон у нас будут очень высокие шансы на выигрыш. Я выкуплю у дяди Толи все, что у него найду. А теперь давайте проанализируем таблицы выигрышей и выберем, какие диапазоны будем перекрывать.

Народ зашуршал газетами, погружаясь в мир цифр и гипотетических призов. На три недели были забыты баня, вино и карты. Три недели ребята бегали по городу, ездили в Симферополь и Ялту, привозя оттуда заветные билетики. И вот, наконец, суббота и долгожданный розыгрыш! Компания

дружно прогуляла лекции, дежуря у киоска «Союзпечать» в ожидании газеты с результатами тиража. Вечером, придя с тренировки, я застал компанию в расстроенных чувствах. Общий выигрыш еле-еле покрыл затраты. Участники игры бурно обсуждали возможность главного выигрыша автомашины «Газ – 2410» в простонародье «Волга»:

– Вот если бы ты не поленился поехать в Феодосию.

– А вот если бы ты не упрямылся и послушал меня, мы бы точно поймали те 500 рублей.

И еще много разных «А вот если бы» ...

Александр сидел над таблицей тиража, разрисованной разными цветами, в глубокой задумчивости и молчал.

– Нам нужна другая лотерея, – объявил он через некоторое время, когда страсти подутихли.

– В смысле другая?

– Нам нужно чаще играть, тогда вероятность выигрыша вырастет. Розыгрыш несколько раз в год нам не подходит.

– Тогда какая?

– Я подумаю, – сказал Саша, свернул газету трубочкой, сунул в тубус для чертежей и ушел домой.

Компания еще побузотерила немного и тоже стала расходоваться.

Прошло буквально пару недель, как я опять застал наших друзей, сидящих за столом и дружно чего-то там черкающих. Перед каждым из них лежала стопка чистых бланков лотереи «5 из 36». Они тщательно сверялись с какой-то табличкой и старательно ставили крестики. На вопрос: «Что происходит?», Александр, шикнув на меня, пояснил:

– Решили переключиться на «Спортлото». Тираж проходит каждую неделю. Систему разработали. Сейчас заполним карточки и в субботу уже результат.

– Это ж, сколько карточек вы купили? – я окинул взором стопки на столе. – Деньги-то не малые.

– Мы не купили. Я их выиграл.

– Как можно выиграть карточки «Спортлото»? Они ж продаются в «Союзпечати».

– Понимаешь, если покупать карточки, то можно разориться. Но на них можно сыграть и выиграть. Или проиграть. Я выиграл триста карточек, но заполнять самому, это ж можно потратить целый день.

Я заинтересовался, как это – выиграть карточки. И «Бух» мне поведал, что на остановке «Центральный рынок» стоит киоск, где торгует лотерейными билетами некий дядя Толя. И вот он устраивает эти розыгрыши. Выглядит это следую-

щим образом. На каждом билете есть его номер из трех цифр и серия из шести цифр. Несколько пачек билетов складываются в общий блок, края закрываются картонками. Участники розыгрыша сбрасываются деньгами в общий котел, кто сколько хочет-может. И их задача вытянуть из этого общего блока билет с минимальным номером серии, например, 00 или наоборот максимальный 99, смотря на что играют, на «мизер» или на «максимум». Кто ближе к этим номерам вытянет билет, тот и выиграл общий банк. Но выигрыш дядя Толя выплачивал не деньгами, а билетами денежно-вещевой лотереи или карточками «Спортлото», по желанию победителя. Так можно было вложиться по трояку, а выиграть в несколько раз больше и это притягивало очень много желающих.

У Саши была разработана целая система по «правильному» выбору билетика. Досконально изучив устройство пачки лотереек, он тщательно рассматривал торец билетного блока, пытаясь обнаружить направление микроскопических волосков на углах билета. Ведь билеты с номерами 00 и 99 расположены по краям пачки, и как их аккуратно не храни, углы у самого нового и хрустящего билета будут все равно стерты и загнуты от случайных касаний либо влево, либо вправо. Вот эти микроскопические моменты и улавливал Александр. Нужно отдать ему должное он так отточил свое ма-

стерство, что процент попаданий, то есть выигрышей, был очень близок к ста. Выигранные карточки сотнями текли в руки нашим игрокам. Целыми ночами они сидели над разработкой систем и заполнением карточек. В первый же розыгрыш, разработанная ребятами система, выиграла «четверку» ** и больше двадцати «троек» ***, а это больше пятисот рублей! Потом больше и больше. Пять цифр никак не попадалось, но по четыре выигрывали достаточно часто. Игра стала стоить свеч.

Но, как говорится, «пришла беда – откуда не ждали». Через пару месяцев активной игры дядя Толя отлучил Сашу от своих розыгрышей, потому что он своими постоянными выигрышами напрочь отпугнул основную массу обычных игроков. Переговоры с дядей Толей ни к чему не привели. Саша даже пошел на уступки и предложил компромисс, но получил еще один уже категорический отказ в допуске к игре. В первый раз в жизни, он не смог договориться. Тогда Александр провел несколько мастер-классов со своими друзьями, которые попытались его заменить, но этого тоже хватило ненадолго. Все они, кто больше, кто меньше уже были «засвечены» у дяди Толи, были рассекречены и тоже лишились возможности играть. Для добычи заветных карточек нужен был совершенно посторонний человек. И как-то поздним вечером, когда я вывешивал за окно мокрое после тре-

нировки кимоно, в комнату вошла очень представительная делегация во главе с «Бухом», простите Александром.

– Слушай, нам нужен надежный человек. Дядя Толя нас уже всех знает. Да и все, кто вокруг него мало-мальски играет, тоже про нас в курсе. А там договоренность

– никаких сговоров, только честная игра. Тех, кто может играть, просто не допускают к этому бизнесу, потому что мы отпугиваем массы. Им выгоднее собирать бабки с лохов. Дяде Толе главное карточки распихивать побыстрее и побольше. Давай мы тебя подучим, потренируем. Будешь иногда там появляться и играть. За это пустим в долю. Ты как?

– Для начала мне бы узнать кто такой ваш дядя Толя. А то столько вокруг него историй и слухов, что голова кругом.

– Ну, если тебе интересно, то слушай. Дядя Толя официальный советский миллионер! Он один продает лотерей столько, сколько не продает весь город. Реализатору платят два рубля с пачки. А с помощью своих розыгрышей, дядя Толя продает в день по двести пачек! Но это не все. Каждый выигравший отдает инвалиду презентик, примерно в де-

сять процентов. Вот ты представь, нам карточки «Спортлото» нужны для игры, мы их сами заполняем, отправляем по почте, сколько суеты, а многим просто лень крестики черкать и системы придумывать. Они не заморачиваются и сразу после выигрыша продают эти карточки обратно дяде Толе, но немного дешевле. И все эти билеты снова идут в игру и продаются еще раз, а то и два. Вот так он свои миллионы и заработал. Мы ему всю малину портим. Сам посудите: людей отпугнули, карточки по дешевке обратно не продаем. В общем, приходи завтра на остановку «Центральный рынок», сам все увидишь.

На следующий день я вышел на нужной остановке и, что Вы себе думаете? В скверике, возле киоска «Лотереи», на лавочке сидел тот самый безногий инвалид, которого я давным-давно видел в Москве! Его деревянная тележка стояла тут же у лавочки. Возле него крутилось несколько человек. Александр незаметно кивнул мне в сторону игроков и двинулся к ним. Я решил подойти поближе со стороны остановки, изображая ожидающего транспорт человека. Дядя Толя как раз готовил следующий розыгрыш. Кивнув Александру, как старому знакомому:

– Что, Саша, поболеть пришел? – он постучал плотной

пачкой билетов по лавочке, выравнивая края.

– Ну-с, господа, приступим? – и, протянув вперед плотно сжатый руками блок билетов, предложил игрокам испытать судьбу. Вокруг него сразу сомкнулись головы играющих. И тут же послышались возгласы «Эх!», «Тьфу ты!», «Ура! Есть!». Через некоторое время дядя Толя уже отсчитывал положенный счастливицу выигрыш. Увидев меня, он обычным голосом спросил:

– А ты, студент, чего маешься? Сыграть не хочешь? Или с Сашкой здесь? Где-то я тебя уже видел. Ты в Москве давно был? Если ты с Сашкой, то играть не будешь. Знаю я Вас.

Обалдев от услышанного, я что-то проямлил и тихонько ретировался. Понятно, что после этого карьера тайного крупье для меня была закрыта...

Саша еще какое-то время безуспешно пытался коррумтировать дядю Толю, а потом переключился на мгновенную лотерею «Спринт». Опытным путем он выяснил, что в стандартной коробке с билетиками, а это 400 билетов, содержит-

ся в среднем выигрышей на 70 рублей. Ну, плюс-минус, не считая потенциального автомобиля. Оставалось дожидаться, когда реализатор откроет новую коробку и просто стоять рядом и подсчитывать, сколько смогли выиграть люди. Если выигрышей не было или было мало, то в определенный момент нужно было просто скупить весь остаток билетов, где с большой долей вероятности могли остаться выигрышные. Но реализатор билетов и сам был не прочь заработать таким образом, и эта схема работала не всегда.

Закончилось увлечение лотереями после одного случая, свидетелем которого я оказался.

Я дожидался свою барышню на вышеуказанной остановке. Время коротал, наблюдая за розыгрышами лотерей. Возле своего ларечка дядя Толя играл в ДОСААФ и "Спортлото", а на соседних лавочках некий Василий – еще один реализатор, разыгрывал мгновенную лотерею «Спринт». Одним из активных участников был наш Александр. День был выходной, и торговля билетиками шла очень бойко. При мне разошлась одна коробка, вторая. Барышня моя задерживалась, и я подошел к Александру. Саня был на кураже:

– Мы с Васей уже в плюсах сегодня. – поделился он со мной. – Сейчас принесут новую коробку, постараюсь и ее просчитать.

Я понял, что Саша в стоворе с реализатором. Вот уже вскрыта очередная коробка, народ стал разбирать билетики. Рубль, три, снова трояк, пятерка, рубль. Выигрыши были копеечные. Я, будучи в теме, встретился глазами с Александром. Тот был сама сосредоточенность.

Коробка шла к концу, там оставалось всего билетиков тридцать, ребята переглянулись, Бух протянул деньги и забрал двадцать штук, оставаясь тут же и продолжая наблюдать за игроками. Через минуту женщина выиграла 25 рублей! Потом мужчина поднял десятку! Потом еще десятка! Учитывая предыдущие мелкие выигрыши, набиралось уже рублей шестьдесят. На дне коробки оставалось всего пять билетиков. Поняв, что шансы, что-то выиграть, минимальны, ребята обменялись взглядами, и Саша сбросил обратно в коробку купленные ранее билеты. Следующий автобус высадил очередную группу пассажиров и несколько человек подошли сыграть. Мужчина выиграл пятерку, кто-то трояк. Наша парочка удовлетворенно переглянулись, мол, все мы сделали правильно и тут ... Молодой парень выбрал один

билет из оставшихся трех или четырех, оторвал заклепку и долго что-то рассматривал там, поворачивая то так, то сяк. Ребята на него уже не обращали никакого внимания, обсуждая верно выбранную стратегию.

– Я извиняюсь, а что тут написано, не могу понять? – молодой человек протягивал развернутый билетик.

– Давай, что там у тебя. – реализатор наклонился к бумажке.

Дальше случилось непредвиденное. Василий со страшными ругательствами и проклятьями пнул коробку с оставшимися билетами, оттолкнул паренька и, матерясь, стал закрывать свой киоск. Парень стоял оторопев, сжимая в руке билет. Мы с Сашей приблизились к нему стараясь прочитать написанное. Синими вензелями там было написано всего два слова «ВАЗ 2105»! То есть Вы понимаете, что произошло? Выкупив выигрышный билет, мужики подержали его в своем кармане и через несколько минут, совершенно добровольно сбросили обратно в коробку, тем самым подарив человеку машину! Александр сплюнул, ругнулся и тоже ушел. Я же, встретив свою зазнобу, всю нашу прогулку долго и в

лицах рассказывал ей эту забавную историю. Часа через три, побродив по бульвару и поев мороженого, мы отправились домой. Проезжая мимо остановки «Центральный рынок», я увидел того самого паренька, который все еще ходил по остановке с глупой улыбкой на лице и со счастливым билетом в руках, радуя людей своим рассказом о выигрыше.

На этом азартные игры с государством были забыты. Через некоторое время компания снова обратилась к картам. Но игроки уже были не те. Вкусив совсем другой уровень игры, риска и денег, разыгрывать пятирублевый банк им уже было не интересно. Народ стал собираться как-то пореже, но зато и деньги там уже крутились совсем другие. Просто приятно провести вечер, пощекотав себе нервы без особого риска и ущерба для бюджета было уже невозможно.

Как-то уже после женитьбы, перелистывая старый, еще студенческий блокнот, на одной из страничек я обнаружил колонку цифр. Это была самая простая и дешевая по затратам система для десяти чисел. Вырвав листочек, я, с кратким комментарием, мол «вот простенькая система, но она так себе» подарил ее тестю. Он нет-нет, да и баловался игрой в «Спортлото». Через некоторое время, за совместным ужином, я поинтересовался результатами игры. Тесть пове-

дал мне, что он немного модернизировал мою систему и после этого стал практически каждый тираж успешно «ловить» тройку, а то и несколько. Я выслушал его с некоторым недоверием и, опираясь на теорию игр и законы теории вероятности, попытался объяснить, что такого быть не может, мол, наука против. А он же, в ответ на мой темпераментный спич, достал ученическую тетрадочку и показал свои записи. При сравнении зачеркнутых чисел в билетах с результатами игр выходило, что у него случались прямо-таки беспроигрышные серии из нескольких розыгрышей подряд! Вразумительно и аргументированно объяснить этот феномен с научной точки зрения я никак не мог, а только разводил руками. Как говорится: «Из песни слова не выкинешь», факт оставался фактом, система работала вопреки науке ...

Хотя наука здесь, скорее всего не при чем, просто тестю отчаянно везло, ... но уж больно часто.

* кэмээс – кандидат в мастера спорта

**четверка – угаданные четыре цифры

***тройка – угаданные три цифры